

Ночь стояла безветренная, шторы плотно задернуты, скрывая лунный свет и создавая в комнате зыбкую игру теней. Тело Ли Сяовань непроизвольно отзывалось на происходящее, и эти перемены пугали её саму.

— Ты чувствуешь меня, я знаю. Не бойся, я буду нежной, я доставлю тебе удовольствие.

Голос в трубке по-прежнему звучал с глухим шумом помех, но интонации стали куда более фамильярными. Собеседник вел беседу уверенно, постепенно перехватывая инициативу и направляя этот разговор в нужное ему русло.

Ли Сяовань сейчас было вовсе не до удовольствия. Ей хотелось крикнуть «стоп», но в то же время она не желала издавать ни звука. Она беспомощно открывала и закрывала рот, жадно хватая разреженный воздух. Мягкая подушка под спиной, трение ткани блузки о кожу — температура постепенно росла, и ей на миг показалось, что рядом действительно кто-то стоит, протягивая руку к её горячей от возбуждения спине.

Но на самом деле никого не было.

Сознание Ли Сяовань оставалось ясным, но она не могла унять клетки своего тела, которые, вторя шепоту в трубке, разжигали пожар в крови. А стоило этому пламени вспыхнуть, как оно вышло из-под контроля, превратившись в дикого зверя.

— Ты испугалась? Почему молчишь? Или, может, ты уже изнываешь от желания? — гостья тихо рассмеялась, и её слова стали еще более дерзкими. — Какое же чувствительное тело! Как интересно, каково это — целовать такую кожу? Наверняка мягкая, как будто из рисовой муки слеплена, сладковатая, вызывающая привыкание. Хочется проглотить тебя целиком. Да, целиком. О нет, нет, съесть сразу было бы слишком банально, ты бы упрекнула меня в отсутствии вкуса. Давай лучше медленно, будем наслаждаться этой ночью, хорошо?

— Черт возьми! — мысленно выругалась Ли Сяовань, а тело невольно вздрогнуло.

Она ругала и незнакомку, и саму себя. За всё время работы в этой сфере она еще ни разу не позволяла так собой манипулировать. Но сегодня всё пошло не так: тело предало её раньше, чем успел сработать здравый смысл. Телефонная линия соединяла их голоса, надежно скрывая выражение лиц.

— Это я должна заставлять тебя наслаждаться, — Ли Сяовань собрала всю волю в кулак, стараясь придать голосу спокойствие. Не дожидаясь ответа, она продолжила: — Ты, наверное, не знаешь, но я всегда была мастером своего дела. Даже если не смогу довести тебя до экстаза, то уж точно лишу рассудка. Не хочешь проверить?

Запоздавая контратака, похоже, привела собеседницу в восторг — даже в её смехе зазвучали новые нотки:

— Какое заманчивое предложение, я просто не имею права отказаться. Но я больше люблю проявлять инициативу. В следующий раз уступишь мне право первой, а сегодня... сегодня я войду в тебя! Я завладею тобой!

Ли Сяовань замерла. Её сердце пропустило удар от этой бесстыдной прямоты.

Согласно правилам заведения, желания клиента — закон. Раз гостя так говорит, Ли Сяовань должна принять правила игры: мысленно сбросить с себя одежды, расстегнуть пуговицы блузки, щелкнуть застёжкой бюстгальтера, предстать в самом соблазнительном виде и поклониться этому далекому вторжению, напевая песню страсти.

Однако сейчас всё было иначе.

Необъяснимое упрямство не позволяло Ли Сяовань быть нежной, все её силы уходили на то, чтобы просто ровно дышать. Кончики пальцев скользили по грубой обивке дивана, сухой, словно от трения вот-вот полетят искры. Этот пожар разгорался где-то глубоко внутри, и Ли Сяовань с тоской подумала: как она могла стать такой легкомысленной? Поддаться на столь бесстыдные провокации, почувствовать пустоту и жажду...

Страсть — поистине страшная вещь, с грустью подумала она.

— Не надо, не поднимай рук, не сковывай себя. Просто смотри на меня, смотри мне в глаза. Я склонюсь и коснусь твоих губ, не дам тебе больше так мучительно ждать. Ожидание ведь так тягостно, правда? М-м... твои губы такие мягкие, совсем как твое тело, как сладкая рисовая лепешка, я не могу удержаться, чтобы не проглотить их. Как же можно быть такой нежной? Просто пытка! И этот аромат... я сама уже слюнки глотаю. Слышишь? Я больше не могу ждать... — голос собеседницы охрип, в нём слышалось подавленное, исступленное возбуждение, которое не могли скрыть никакие сладкие речи.

Горячие ладони впились в диван, пальцы вцепились в ткань. Это галлюцинация. Ли Сяовань прекрасно понимала, что это лишь плод воображения, вызванный ядом, который транслировали по проводам. Но её лицо пылало. Белоснежная кожа в свете лампы окрасилась в нежно-розовый цвет, словно её окутал горячий пар, запирая в ловушке чувственного наслаждения.

Призрачный силуэт, прятаясь за диваном, будто ожил. У него появились тепло, очертания, пол, имя, лицо. Чья это тень? Ли Сяовань беспомощно закусила губу, слегка нахмурившись — на её лице отразилась смесь аскетичной сдержанности и невыносимой тревоги. Эта тревога принадлежала не только телу, но и мыслям. Ведь она боялась, что этот призрак — Лу Ли.

Где сейчас Лу Ли? Ли Сяовань позволила себе помечтать.

Где бы ни была Лу Ли, одно было ясно: её здесь нет.

Ли Сяовань с разочарованием глубоко вздохнула, и пустота в душе стала еще ощутимее. В ответ из трубки донесся дрожащий стон. Как бы собеседница ни пыталась его скрыть, этот тихий звук не ускользнул от ушей Ли Сяовань. Та женщина тоже была взбудоражена, и это принесло Ли Сяовань небольшое утешение — по крайней мере, она была не одна в своем безумии.

— О ком ты думаешь? Ни о ком не думай, ты моя, — гостя сглатывала дыхание, словно действительно припала к чьим-то губам, вторгаясь в запретные пределы, ловя кончик ускользающего языка, обмениваясь одинокой слюной. — Кто-нибудь говорил тебе, что ты такая вкусная? Какой подвижный язычок, прячется от меня, какая шалунья... или ты стесняешься? Не надо стесняться, отдайся мне, позволь мне попробовать тебя на вкус!

От плотно сжатых губ дыхание Ли Сяовань участилось. Она не хотела подчиняться, не хотела отдавать свою нежность, но сбивчивый ритм сердца заставлял всё её тело мелко дрожать. И дрожало не только сердце. Силуэт стал отчетливо ближе, горячие пальцы скользнули по плечу, словно прохладный ветерок, заставив пряди волос слегка взметнуться вверх.

— Где ты? — Ли Сяовань запрокинула голову, приоткрыв рот, словно в бреду.

— Я прямо перед тобой, — низкий голос прозвучал совсем рядом, у самого уха, почти касаясь щеки, влажный и горячий. — Я перед тобой, я склонилась над тобой.

— Почему я не вижу тебя? — из горла Ли Сяовань вырвался стон, похожий на вздох.

Призрачный силуэт всегда прятался в тени. Она рисовала в воображении знакомые черты, но никак не могла рассмотреть это красивое лицо. Лу Ли улыбалась, как ленивая кошка, её миндалевидные янтарные глаза светились колдовским огнем. Ли Сяовань любила этот взгляд, любила искры в её глазах, любила эту дымку. Она любила Лу Ли.

Но тени Лу Ли здесь не было.

Уголки глаз Ли Сяовань предательски увлажнились, вторя состоянию её тела.

— Ты видишь меня, твоё тело уже видит меня, разве ты не чувствуешь? — собеседница не заметила грусти в её словах, не в силах больше сдерживаться, она облизывала этот воображаемый страстный образ. — Будь внимательнее, детка, я иду. Не убегай, иди в мои руки, позволь мне обнять тебя, завладеть всем, что у тебя есть. В моих руках твоя пышность, смотри, я едва могу удержать их, какие же они непослушные, эти маленькие кролики! Я хочу попробовать их вкус, такие же они ароматные и соблазнительные, как твои губы? Наверняка соблазнительные, такие нежные, я даже не решаюсь укусить, не решаюсь припасть... детка, ты хочешь, чтобы я припала к ним?

— Нет, не надо... — Ли Сяовань выпалила это инстинктивно, но звук собственного голоса, эхом разлетевшийся по комнате, заставил её вздрогнуть. В этом отказе отчетливо слышалось

желание.

— Ты опять стесняешься, моя милая, — собеседница не рассердилась, а терпеливо и мягко рассмеялась.

Легкая нежность проникла из трубки прямо в сердце Ли Сяовань. Смех был хрипловатым, но сладким, как особое проявление любви между близкими людьми. Однако они с женщиной на другом конце провода вовсе не были любовницами. Ли Сяовань хотела возразить против обращения «детка», но не знала, с чего начать. Любовники всегда любят говорить друг другу подобные слова в моменты близости. Это прекрасный инструмент страсти, и здесь, в этот самый миг, он пришелся как нельзя кстати.

И эти прекрасные слова в сочетании с нежным смехом так напоминали ту, прежнюю Лу Ли.

— Ты... — горло Ли Сяовань перехватило, вопрос так и остался невысказанным.

— Решила, чего хочешь? — подхватила собеседница, всё так же смеясь, но уже горячо и настойчиво. — Мое терпение на исходе, ты просто очаровательная ведьма! Я сорву с тебя одежду, сорву эти надоедливые бретельки, чтобы эти милые кролики не могли скрыться от моих глаз! Я буду ласкать их, я буду целовать твоё тело, каждый дюйм, буду целовать до изнеможения! Лучше всего оставить глубокие следы, чтобы, увидев эти синяки, ты всегда помнила, чьих это рук дело! Детка, твоё тело такое нежное, такое желанное, это просто сводит с ума...

Ли Сяовань подогнула ноги, обхватив себя руками, словно действительно ощущая эти нежные поцелуи. Спина утопала в обжигающем жаре, будто она опиралась на чьи-то объятия. Волны страсти, поднимавшиеся из самой глубины живота, заставляли её сжимать ноги ещё сильнее — она словно боялась, что это заметят, и в то же время жаждала, чтобы это было раскрыто.

— Отдайся мне, я отправлю тебя на седьмое небо, — тяжело дыша, прошептала та.

— Нет, это не так... м-м... — последний отказ Ли Сяовань был разбит вдребезги её собственным подавленным стоном. Сжавшееся на диване тело было покорено галлюцинацией, накрыто этим призрачным силуэтом, словно чьи-то чуткие, умелые пальцы скользнули по пылающей коже, проникли в тайную тропу, прорвали последнюю оборону, коснулись самого нежного места, сминая, сдавливая, разрушая эту цельность.

У Лу Ли янтарные глаза, как у кошки, — в головокружении подумала Ли Сяовань.

Ван Сяоюй была в смятении.

Телефон в руке стал влажным от пота, но звонка всё не было. Часы тикали, перевалило за десять, уже половина одиннадцатого. Настроение Ван Сяюй было невыразимо сложным: смесь нервозности и непонятного ликования. Губы пересохли до трещин, она непроизвольно облизывала их, но влага исчезала мгновенно, и сухость становилась лишь сильнее, казалось, она распространяется от губ к самому горлу.

— Да что же это такое! — недовольно буркнула Ван Сяюй.

В это время в гостиной квартиры 503 Чжун Мяо была в ярости — купленный ею преобразователь голоса оказался подделкой!

В описании товара черным по белому значилось: восемнадцать вариантов изменения голоса. На деле же все восемнадцать звучали абсолютно одинаково! По крайней мере, Чжун Мяо не могла уловить разницы между мужским и женским тембром. Разве можно с таким голосом кого-то обмануть? Хотя Ван Сяюй и не казалась особо умной, но, как говорится, не суди по внешности. Чжун Мяо не хотела рисковать, к тому же её терзало опасение: а вдруг это не Ван Сяюй, а полицейская ловушка? Тогда один неверный шаг — и всё пропало.

Взвесив все за и против, Чжун Мяо решила отказаться от вечернего плана.

Однако Ван Сяюй была с этим не согласна.

В мессенджере дважды мигнул значок, открылось окно диалога.

— Дорогая, вы готовы к звонку? — после долгих раздумий Ван Сяюй набралась храбрости.

Чжун Мяо прищурилась, глядя на строчку текста, и уголки её губ поползли вверх: — Маленькая дрянь не выдержала!

Огромный прилив возбуждения заставил её метаться по комнате, хотелось немедленно рухнуть на диван и набрать тот самый манящий номер.

— У вас сегодня вечером нет времени? — не дождавшись ответа, снова спросила Ван Сяюй.

Чжун Мяо рассмеялась еще веселее, щеки её вспыхнули, дыхание стало тяжелым и прерывистым. Кончики пальцев слегка дрожали, когда она печатала ответ:

— Не спеши, я уже иду.

Ван Сяюй заворуженно смотрела на эти пять слов. Затылок то обдавало холодом, то жаром, сухость в горле стала невыносимой, разливаясь по всему телу и вызывая лишь одно желание — выпить ледяной воды, чтобы унять этот странный порыв.

Тик, тик, тик...

Чжун Мяо набирала короткий номер очень медленно. Она сидела с прямой спиной, сохраняя торжественный вид, словно совершала нечто крайне серьезное. Как только пошли гудки, она включила преобразователь голоса. Несмотря на то что вещь была бракованной, она хотела верить, что с её помощью Ван Сяюй её не узнает.

Телефон завибрировал, и Ван Сяюй вздрогнула.

Нажав кнопку ответа, она растерялась. Она репетировала несколько дней, но в нужный момент не могла вспомнить ни слова. От досады и волнения она начала теребить уши, и маленькие розовые мочки покраснели, словно от смущения.

Чжун Мяо, конечно, тоже не спешила говорить, ожидая звука с той стороны. Из-за нервного напряжения её дыхание стало тяжелым, что было особенно заметно в эхо телефонной связи.

— Алло? — Ван Сяюй втянула голову в плечи и тихонько хмыкнула.

— М-м... — Чжун Мяо прогнусавила в трубку, отвечая.

— Здравствуйте, — сухо рассмеялась Ван Сяюй. Но улыбка была только на лице, голос же звучал совершенно серьезно, как у примерной домохозяйки.

И все же, даже этого короткого приветствия хватило, чтобы сердце Чжун Мяо успокоилось. Она злорадно усмехнулась про себя: — И вправду маленькая дрянь! — Настроение мгновенно улучшилось, ей не терпелось направить разговор в нужное русло, чтобы вдоволь поиздеваться над этой девицей.

Ван Сяюй же слышала лишь голос женщины. Сдержанный, в котором, казалось, было столько же напряжения, сколько и у неё самой. Это немного расслабило её. Если бы на другом конце оказался кто-то искушенный, она бы точно не знала, что делать дальше.

— Здравствуйте, какие услуги вам требуются? — Ван Сяюй сглотнула слюну и наконец произнесла законченную фразу.

— А что вы можете предложить? — Чжун Мяо изо всех сил старалась скрыть бурю внутри, притворно серьезным тоном спросив: — Рассказывайте, посмотрю, что выбрать.

Ван Сяюй восприняла всё всерьез. Услышав вопрос, она бросилась к компьютеру, открыла свою «шпаргалку на все случаи жизни» и выпалила:

— Здравствуйте, мы предлагаем полный спектр услуг. Можем составить компанию в беседе,

оказать эмоциональную поддержку и так далее. Всё, что вам нужно, мы готовы исполнить.

Она читала стандартные ответы из шпаргалки с выражением, как по нотам.

— О? — Чжун Мяо протянула гласную, расплываясь в улыбке.

— Какие именно услуги вам нужны? — Ван Сяоюй вздрогнула и поспешила уточнить.

— Ну... — Чжун Мяо намеренно сделала паузу, причмокнула губами, изображая нерешительность, а затем выдала ошеломляющее предложение: — Послушать, как вы занимаетесь самоудовлетворением, можно?

— Твою ж мать! — Ван Сяоюй едва не выкрикнула это вслух, но успела вовремя прикрыть рот рукой. Она сдавленно, дрожащим голосом пробормотала: — В-вы уверены?

Её прошибла дрожь, даже ноги затряслись: — Нима, неужели мне попалась извращенка?!

Чжун Мяо тоже плотно прижала руку ко рту, её тело сотрясала дрожь, но она была невероятно счастлива. Особенно её порадовало удивление в голосе Ван Сяоюй, ей хотелось рассмеяться в голос. Конечно, сейчас было не время. Ван Сяоюй еще не начала, как же Чжун Мяо могла всё испортить? Нужно сохранять хладнокровие, заставить эту маленькую дрянь полностью обнажить свою распутную натуру!

— Я уверена, — Чжун Мяо прочистила горло и произнесла эти три слова.

Ван Сяоюй чувствовала себя так, словно в неё ударила молния, она едва не потеряла сознание.

— Давай, начинай! — скомандовала Чжун Мяо, откидываясь на спинку дивана. Она улеглась поудобнее, подложив руку под голову, закинула ногу на ногу и, покачивая головой, смотрела на свет лампы, наслаждаясь невиданным доселе чувством легкости.

— Начинать? С чего начинать? Как начинать? Зачем начинать? Заниматься самоудовлетворением? Черт! — в голове Ван Сяоюй творился хаос. Она решила, что доведет это дело до конца, но понятия не имела как. От отчаяния она взъерошила волосы, спина покрылась испариной.

— Ван... давай, прикасайся к себе! — Чжун Мяо от радости чуть не выдала себя, быстро сменив интонацию и крикнув в трубку.

Услышав это «прикасайся», Ван Сяоюй снова вздрогнула. В душе она сопротивлялась изо всех сил, но её мягкие, словно без костей, руки послушно легли на грудь. Ван Сяоюй не понимала, почему слушается, но если не слушаться, то и говорить было не о чем.

— Если не буду говорить, клиент уйдет, — с тоской подумала Ван Сяюй.

— И не забудь стонать, когда будешь гладить! — с усмешкой добавила Чжун Мяо.

В гостиной было тихо, царила полная тишина, слышно было лишь её собственное дыхание и слабые звуки из динамика. Чжун Мяо полулежала в гостиной, Ван Сяюй застыла в спальне. Разделенные стенами, их голоса почти не сливались. Эта необычная тишина добавляла загадочности. Два сердца бились в разном ритме, но оба очень быстро, «бум-бум-бум», словно пытаясь вырваться из груди.

Мягкая ладонь накрыла податливую плоть. Ладонь была прохладной, а грудь — горячей. Ван Сяюй не выдержала этого контраста и выдохнула:

— М-м...

— Началось! — Чжун Мяо резко села, внезапно почувствовав странное волнение.

На самом деле Ван Сяюй до сих пор не понимала, как именно продолжать.

Прошло короткое и в то же время бесконечное время, вокруг царила тишина. Пауза — отличный художественный прием, и хотя Ван Сяюй ничего не смыслила в искусстве, она невольно создала атмосферу, от которой кровь начинала бурлить в ожидании. После того единственного стоны слышалось лишь слабое дыхание, но сердце Чжун Мяо было подвешено в пустоте, раскачиваясь на ветру.

— М-м... — наконец подала голос Ван Сяюй.

Сердце Чжун Мяо снова совершило кульбит, кровь прилила к лицу, она была в восторге: — Неужели правда начала?

Ван Сяюй пухлыми пальцами мяла свою грудь, не чувствуя ничего необычного, и с любопытством нажала сильнее. Ладонь прижала кожу, случайно задев только-только начавший твердеть сосок, и электрический разряд пробежал по всему телу. Ноги подкосились, она, пошатываясь, рухнула на кровать, погружаясь в её мягкие объятия.

<http://bllate.org/book/19159/1881290>